

«Маоэр, Маоэр?»

Персональный помощник Кэ Лэ постучался в дверь гримерки и заглянул внутрь. Потрясенный видом маленького плюшевого комочка, что свернулся на диване и крепко спал, мужчина тут же повернулся к двери и поспешно запер ее за собой.

«Боже мой, как ты мог тут превратиться? Что мы будем делать, если визажист или кто-то еще войдет и увидит тебя таким?»

Сиамский кот, чей сон был нарушен, с недовольным видом потянулся всем телом, а затем превратился в человека прямо перед лицом Кэ Лэ, став элегантным и красивым молодым человеком, лениво раскинувшимся в томной позе на диване.

«Визажист уже приходил, да и кто кроме тебя мог бы так бесцеремонно ворваться в мою гримерку?» - парировал он, широко зевая.

«Это не оправдание! Что, если в кошачьей форме ты неосознанно начнёшь умываться и сотрёшь макияж? - Кэ Лэ подтолкнул сонного Лин Маоэра на выход из комнаты. - Поспеши, фотограф уже на месте и все ждут только тебя!»

Юноша тут же ощутил неприязнь к фотографу, которого он еще даже не встретил: «Сколько ему лет? Мне пришлось так долго ждать его приезда, что я даже заснул, а теперь он не может подождать меня несколько минут?»

«Он примчался сюда сразу после посадки самолета, задержка рейса - это не то, что человек может контролировать, правда? Кроме того, Му лаоши* очень хорошо известен в мире фотографии. Я умоляю тебя, пожалуйста, не показывай на своем лице выражение "ты - тупица", ведь это легко может вызвать недоразумение, ах!»

(* лаоши - "учитель", в данном случае это уважительное обращение к коллеге по сфере деятельности, обычно более старшему/опытному/знаменитому)

Лин Маоэр фыркнул и презрительно взглянул на помощника, выражая свое пренебрежение к только что произнесенным словам.

Кэ Лэ был готов сойти с ума: «Вот оно! Именно об этом выражении я и говорю! Пожалуйста, измени свое лицо обратно!»

Кэ Лэ довольно грубо втолкнул Лин Маоэра в студию своими руками, а тот сменил выражение своего лица буквально за секунду до появления перед лицом посторонних. В элегантном темпе юноша прошел сквозь толпу, притягивая к себе ошеломленные взгляды всех людей в студии.

В этот момент Кэ Лэ наконец смог вздохнуть с облегчением. Его подопечный был очень

внимателен к своему внешнему облику и поведению на публике, поэтому он мог больше не беспокоиться.

Несмотря на то, что Кэ Лэ прекрасно понимал, что подобная забота об имидже происходила исключительно из нарциссической природы Лин Маоэра и его желания сиять в центре внимания, куда бы он ни пошел, а не из искренней преданности своей профессии. Тем не менее эта его особенность оказалась преимуществом в работе профессиональной модели.

Руководитель рекламного проекта увидел, насколько выразительными стали глаза модели после макияжа, и он втайне порадовался тому, что сделал правильный выбор. Мужчина потянул его к фотографу, чтобы представить их друг другу.

«Знакомьтесь, это наша модель для печатной рекламы парфюма - Лин Маоэр, а это Му лаоши, который отвечает за съемки сегодня. Из-за непогоды рейс Му лаоши был задержан на несколько часов и он примчался как только его рейс прибыл, пожалуйста, простите его на этот раз».

«Мне очень жаль, - Му Му первым протянул свою руку, - я заставил вас ждать некоторое время, я действительно сожалею».

Молодой человек сперва молча оглядел его с головы до ног. Первое впечатление о Му Му создавалось его ростом - этот мужчина был очень высоким, на первый взгляд по меньшей мере 1,9 метра, с мощным телосложением, которое можно было бы использовать, чтобы заблокировать ветер для другого человека.

Высокий рост был очевидным преимуществом, но по мнению Лин Маоэра это было не так.

Если ты не модель, а фотограф, то какой смысл быть таким высоким?

Помимо высокого роста, в остальном черты внешности Му Му можно было описать как простые, в них не было ничего выдающегося. Лин Маоэр, вероятно, забудет его лицо в тот же самый момент, как только выйдет из студии.

Кэ Лэ украдкой ткнул Лин Маоэра в спину и тот, после подсказки, с равнодушным видом пожал руку Му Му. Этот мужчина не только был высоким, но и его ладонь была больше, чем у обычного человека. При желании он мог бы почти завернуть всю кисть юноши в свою ладонь.

«Рад встрече...» - интонации голоса Лин Маоэра были несколько поверхностными.

Кэ Лэ, который уже давно привык к подобному отношению своего подопечного к окружающим, поспешно встал, чтобы улучшить благоприятное впечатление о нем: «Му лаоши - это фотограф,

которым Маоэр восхищался в течение долгого времени. Он был очень счастлив, когда услышал о сотрудничестве с Му лаоши, любое ожидание стоило того!»

Лин Маоэр неискренне улыбнулся, думая при этом: «Да кто вообще тебя знает!»

А, нет, кажется, Кэ Лэ упоминал его однажды... вроде бы он выиграл какую-то награду? Хотя, неважно, в любом случае для незначительных дел и людей память этой кошки всегда была плохой...

«Лин Маоэр - ваше сценическое имя впечатляет, услышав его однажды - забыть уже невозможно», - Му Му не возражал против невежливого поведения модели и выглядел очень искренним.

«Это не псевдоним - это мое настоящее имя», - немедленно поправил его юноша.

«Тогда это действительно уникальное имя. Тот, кто назвал вас так, был довольно изобретательным».

Отношение Лин Маоэра, наконец, незначительно смягчилось, потому что человеком, давшим ему имя, был он сам.

«Тогда, мы начинаем?»

«Конечно, - ответил Му Му, забирая из рук ассистента свою камеру, - надеюсь, наше сотрудничество будет приятным».

Лин Маоэр дебютировал когда-то, взорвав модельный бизнес с портфолио, полным умопомрачительных фотографий в женских нарядах. Его сияющая красота привлекла внимание многих людей, а фактический пол был лишь позже выявлен его брокерским агентством.

От шока к восхищению - отношение публики закрепило за Лин Маоэром статус в модельном мире как «мужчина более красивый, чем женщины».

В глазах людей он был юношей 19 лет смешанного китайско-тайского происхождения. Однако его фактическая родословная восходила к демоническим сиамским кошкам тайского происхождения, жившим уже сотни лет. Он был одним из многих монстров, которые жили под личиной человека и использовали свои способности, чтобы зарабатывать на жизнь.

Единственной реальной способностью Лин Маоэра была его красота, поэтому он шел по жизненному пути, полагаясь на свое лицо. Он ни капли не стыдился этого, ведь истинная красота тоже была своего рода талантом.

Сиамские кошки были известны в кошачьем мире своей маленькой V-образной мордочкой, которая сохраняла свою форму после превращения в человека. Тысячи женщин и девушек убили бы за возможность обладания подобным лицом, ведь это самая красивая и фотогеничная форма, которую так любят фотографы.

Каждая фотография Лин Маоэра без исключения подвергалась нападкам за применение фотошопа, и обвинители не были убеждены в обратном до тех пор, пока не встречали его лично. Увидев его своими собственными глазами, они сразу же начинали подозревать его в пластической операции.

Лин Маоэр частенько издевался над этими жалкими людьми.

Как вообще люди могли надеяться превзойти красоту кошек?

Рекламный контракт с парфюмерной компанией был подписан еще в прошлом месяце, но из-за проблем с расписанием обеих сторон, модель и фотограф только сегодня встретились в первый раз.

Главным пунктом позиционирования этого парфюма было то, что он мог использоваться как мужчинами, так и женщинами, поэтому Лин Маоэр, известный благодаря своей андрогинной красоте, был очевидным выбором для этой рекламы. Для этой съемки визажист специально разработал нейтральный стиль макияжа, размывающий границы между мужской и женской красотой, который еще сильнее подчеркивал уникальный темперамент Лин Маоэра, находящийся за пределами гендерной принадлежности.

Когда красивый и сексуальный Лин Маоэр появился в свете софитов, эта сцена заставила всех присутствующих, независимо от их пола, почувствовать, как их сердца пропустили удар. В центре всеобщего внимания оказалось великолепное существо, похожее не столько на человека, сколько на демона из древних легенд, который мог поглотить вашу душу, если бы вы просто посмотрели в его глаза в течение трех секунд.

Му Му поднял свою камеру и сделал несколько пробных снимков один за другим для проверки освещения, а также чтобы поскорее войти в рабочее состояние. То, как юноша сотрудничал с объективом Му Му, принимая различные соблазнительные позы, полностью отличалось от его прежнего несколько высокомерного отношения.

Кэ Лэ с удовольствием наблюдал за профессиональным выступлением Лин Маоэра перед камерой. Несмотря на то, что он невольно оскорблял множество людей из-за своей природы, его безупречная работа всегда удовлетворяла даже самых требовательных фотографов.

Даже люди, которые поначалу не были удовлетворены его манерами, после просмотра результата фотосъемки неизбежно начинали преклоняться перед его внешностью и темпераментом. Эти две профессии были созданы друг для друга, и фотограф не будет чрезмерно фокусироваться на недостатках личности модели, которая может выдать ему максимальное проявление своего таланта.

Это также было одним из моментов, которым Кэ Лэ, как помощник Лин Маоэра, был наиболее в нем доволен. Что касается недостатков его личности, то если бы кто-то знал, что изначальная форма Лин Маоэра была кошкой, никто из них и не решил бы, что это какой-то недостаток.

В конце концов, кто будет критиковать кошку за ее природную независимость и высокомерие?

Более того, Лин Маоэр не был обычным котом. Он был чистокровным отпрыском королевской родословной, так что было бы удивительным, если бы он не был гордым. (Маоэр когда-то рассказал Кэ Лэ, что он происходил из древнего рода тайских королевских кошек, с древних времён живших в главном храме Лежащего Будды в Бангкоке, где он каждый день воскуривал ладан и возносил молитвы, пока не стал человеком. Кэ Лэ не сомневался в этом, но, конечно, истина требовала дополнительных исследований.)

В глазах Кэ Лэ, Лин Маоэр был идеальным человеком/кошкой. Он не верил, что в мире найдётся хоть кто-то, кто мог бы остаться недовольным работой Маоэра перед объективом.

Однако сегодня его мировоззрение было разрушено. Когда разминка закончилась и началась официальная фотосессия, Му Му раз за разом опускал камеру, недовольно качая головой.

Директор был погружен в несравненную красоту модели и, видя действия Му Му, он лишь подумал, что была какая-то проблема с камерой.

«Му лаоши, что-то не так?»

Му Му говорил очень прямо: «Возможно, модель еще не вошла в нужное состояние или, может быть, из-за длительного ожидания она потеряла свой энтузиазм. В любом случае, это, должно быть, моя вина».

Директор был удивлен: «Неужели? Мне кажется, что выступление Маоэра сейчас было вполне хорошим».

Так же хотел сказать и Кэ Лэ. Хотя Лин Маоэр действительно был раздражен тем, что Му Му опоздал, он мог бы поклясться, что производительность Маоэра была на его обычном уровне.

Фактически это был первый раз, когда кто-то поставил под сомнение профессиональное отношение Лин Маоэра к работе. Кэ Лэ тайком поднял глаза, чтобы увидеть реакцию своего подопечного, и, как и ожидалось, длинные изогнутые брови юноши нахмурились, показывая его недовольство.

«В таком случае, может ли Му лаоши сказать, в чем моя работа была неудовлетворительной, и дать мне пару указаний?»

Му Му честно ответил ему: «Ваш язык тела превосходен, но вам не хватает эмоций. Что вы

думаете о теме, которую этот продукт пытается раскрыть?»

Директор поспешил вмешаться: «Этот парфюм могут использовать и мужчины, и женщины, повышая свою привлекательность в глазах людей любого пола. Этот аромат - само воплощение очарования и чувственности, которые выходят за гендерные границы».

«Именно, как модель - он очень хорош в демонстрации сексуальности, но от начала до конца его глаза холодные, я не могу почувствовать в них ни капли огня».

Молодой человек несколько неуверенно парировал: «Это высококлассный аромат, а не дешевка для проституток, вы просите меня продать секс перед камерой?»

«Я не прошу вас продавать себя, я просто хочу, чтобы вы могли выразить настоящую сексапильность, которая исходит изнутри».

Видя, как атмосфера становится все более напряженной, директор снова вышел вперед: «То, что говорит Му лаоши, имеет смысл, довольно трудно понять эту тонкую грань выражения сексуальности. Слишком мало - будет скромным, слишком много - вульгарным, интерпретация сексуальности как объекта искусства довольно сложный вопрос. Выступление Лин Маоэра может быть несколько холодным, но я чувствую, что придерживаться этого уровня для нас уже неплохо, ведь мы не снимаем эротические фотографии. В конце концов, определенная отстраненность и недостижимость модели также полезна для позиционирования бренда».

Так как это были слова заказчика, то Му Му оставалось только беспомощно произнести: «Хорошо, продолжаем».

Он снова поднял свой фотоаппарат, нацеливая его на модель, и непрерывно жал на затвор, но его густые брови все время оставались плотно сдвинутыми, и всем было очевидно, что он не был доволен процессом.

Отношение модели также было затронуто и перестало быть таким серьезным, как раньше. На это раз их сотрудничество, казалось, было обречено на провал.

Му Му снова остановил съемку.

«Можно ли изменить позу модели?»

Лин Маоэр спросил: «Изменить?»

«Вы не возражаете, если я подойду и покажу?»

«Как вам будет угодно».

Му Му передал свою камеру помощнику и подошел к Лин Маоэру. Фотограф положил одну руку на его плечо и вторую на его талию, и наглядно продемонстрировал, чтобы он изогнул свою талию вперед, сохраняя прежнее положение головы и плеч.

Это движение неизбежно свело их тела вместе и Лин Маоэр почувствовал какой-то уникальный аромат, исходящий от Му Му, который показался ему невероятно притягательным.

«Какие духи вы используете?» - юноша внезапно вцепился в его руку.

Му Му был озадачен его действиями: «У меня нет привычки пользоваться духами».

Лин Маоэр не поверил ему, ведь он невероятно гордился своим тонким обонянием: «Но я же ясно ощущаю какой-то аромат от вас».

Му Му сказал сквозь смех и слезы: «У каждого человека есть специфический запах и он может подвергаться воздействию среды обитания. Я выращиваю много цветов дома, так что, возможно, вы чувствуете аромат цветов?»

«Ах, это может быть так?...»

Разочарованный Лин Маоэр отпустил его руку, однако, этот запах был настолько хорош, что он не смог удержаться и сделал еще несколько глубоких вдохов. Дразнящее онемение хлынуло в кончики его пальцев, а внутри будто растекалась сахарная карамель.

Внутренний кот в его мыслях уже катался на спине с приглушённым мурчанием.

Му Му смутно почувствовал перемену в его настроении и спросил: «В чем дело?»

«Я...» - Лин Маоэр проглотил слова. "Прекрасно" было недостаточно точным эпитетом, чтобы описать то затруднительное положение, в котором он сейчас находился. Очевидно, что определенная часть тела Лин Маоэра проявила признаки возбуждения, и, к несчастью, стилист сегодня выбрал для него довольно облегающий наряд.

Если я получу еще чуть больше стимула, то, боюсь, мой моральный облик уже не будет столь совершенным.

«... в порядке» - выдавил он сквозь зубы.

Му Му больше не спрашивал: «Тогда продолжайте с изменённой позицией».

«Дадите мне минутку настроиться?»

«Конечно».

Му Му взял камеру и повернулся, наблюдая, как Лин Маоэр отдыхал с закрытыми глазами под прожектором. Фотограф терпеливо ждал свою модель без каких либо признаков раздражения.

Через мгновение Лин Маоэр сказал: «Я готов».

Он медленно открыл глаза, словно превращаясь в другого человека. Все, кто видел эту сцену, ощутили, будто по их телам пробежал разряд электрического тока.

Даже Му Му на мгновение замер с камерой в руках, но тут же навёл объектив, чтобы сделать первый кадр.

«Очень хорошо, продолжай, - его голос был немного взволнован, - отлично!»

Помощник фотографа, державший отражатель, тоже был ошеломлен столько резкой переменной настроения на съемке. Если бы не указания Му Му, то он, возможно, даже и не подумал бы о смене положения.

Директор прикрыл рукой свое быстро бьющееся сердце, этот вид Лин Маоэра действительно превзошел все его ожидания.

Его манящий образ таит в себе опасность, но любой, кто увидит его, просто не сможет контролировать свое желание приблизиться!

Директор уже планировал подать заявку на использование самой большой рекламной площади для этой рекламы.

В то время, как взгляды толпы фокусировались на Лин Маоэре, он сам не сводил своих полных соблазна дразнящих глаз с объектива Му Му. Это было именно то, что фотограф искал в своей модели, тот самый природный магнетизм, исходящий изнутри, и в этот самый момент Лин Сяоэр в совершенстве демонстрировал нужное чувство.

Желание в его теле делало юношу беспокойным. В глазах других людей выступление Маоэра перед камерой полностью выражало его харизму, и только он сам знал, насколько сильно он сдерживал в этот момент свое желание броситься на Му Му и покусать его. Продолжение фотосессии, которое стало приятным сюрпризом для Му Му, было не очень приятным для модели.

«Последний кадр», - Му Му приблизил объектив к его лицу. Молодой человек прикусил нижнюю губу, приподнимая челюсть, чтобы обнажить перед мужчиной нежное горло и ключицу, а его затуманенные глаза внимательно смотрели в камеру. Мужчина, повидавший многое в своей жизни, вдруг почувствовал, как его сердце пропустило удар от этой, казалось

бы, стандартной модельной позы.

«Готово», - он нажал на затвор в последний раз, едва сдерживая желание тут же начать просматривать результаты их совместной работы, что, несомненно, было признаком того, что он был чрезвычайно удовлетворён этой съемкой.

«Му лаоши, так было лучше?» - Лин Маоэр все еще держался высокомерно, а пристальный взгляд, который он устремил на Му Му, казалось, таил в себе скрытую угрозу.

«Очень хорошо, вы отлично поработали сегодня», - похвала Му Му была полна искреннего восхищения.

Мужчина поднял голову и улыбнулся, но тут же почувствовал, что с выражением лица Лин Маоэра было что-то не так.

«Хорошо, если будет возможность, я буду рад сотрудничать снова», - сказав это, юноша даже не подал ему руки, а просто отвернулся и ушел. Кэ Лэ неловко улыбнулся с извиняющимся видом и последовал за своим подопечным, на ходу прощаясь с персоналом студии.

«Маоэр, твое отношение оскорбительно!!»

Кэ Лэ завел машину, не забывая прочитать лекцию Лин Маоэру, сидящему на заднем сиденье.

Молодой человек даже не снял свой макияж, залезая в машину с раздражением: «У него есть какой-то особенный запах на его теле!»

«Ну и что же? - Кэ Лэ удивился. - Му лаоши воняет как лиса?»

«Это ты воняешь, а у него особенный аромат!»

Кэ Лэ задумался о том, какие запахи можно считать приятными для Лин Маоэра, и решил, что это, наверняка, было весьма ограниченное число ароматов.

Он попробовал угадать: «Он спрятал сушеную рыбу в кармане?»

Лин Маоэр чувствовал, что весь этот разговор был пустой тратой времени: «Даже если я попробую объяснить, ты все равно не поймешь».

Кэ Лэ действительно не понимал. Если запах, который Лин Маоэр посчитал приятным, не был рыбой, то, может быть, это была мышь? Возможно, в доме семьи Му лаоши есть хомячок в качестве домашнего питомца?

О!

Краем глаза Кэ Лэ увидел Му Му, стоявшего на обочине дороги и, по-видимому, ожидавшего такси. Помощник припарковался к обочине.

«Му лаоши».

Му Му опустил голову и увидел, что это они: «Это вы, какое совпадение».

«Куда вам нужно? Может, вас подбросить?»

«Это... я не доставлю вам неудобство?»

Взгляд Му Му скользнул по Лин Маоэру на заднем сиденье, чувствуя, что тот, похоже, испытывал к нему некоторую враждебность.

«Никаких неудобств, присоединяйтесь к нам, - Кэ Лэ с энтузиазмом воскликнул. - У вас есть чемодан? Я открою багажник для вас».

Не в силах отказаться от проявления доброты, Му Му в конце концов сел на переднее пассажирское сиденье.

«Извините за беспокойство, я приехал прямо в студию из аэропорта и не имел возможности вернуться домой, чтобы забрать свою машину».

«Пустяки, вы слишком вежливы. Кстати, а где живет семья Му лаоши?»

«Община Хуаюань в западной части города, это вам по пути? Если это далеко и объезд побеспокоит вас, то я попрошу высадить меня на ближайшей станции метро».

Кэ Лэ почти нажал на тормоза: «Нет!»

«Что случилось?»

«Мы живем в одной общине!»

«Мы?»

«Маоэр и я».

«Такое совпадение? - Му Му был удивлен. - Так вы двое живете вместе?»

«Мы живем по соседству, потому что Маоэр действительно плохо заботится о себе, поэтому я живу рядом, чтобы заботиться о нем, приносить совочек...» (*для кошачьих какашек□)

«Кхе-Кхе!» - Лин Маоэр на заднем сиденье закашлялся.

«... точнее кухонную лопаточку, чтобы готовить для этого обжоры».

Юноша закатил глаза.

«Так вот оно что, - Му Му улыбнулся. - Неожиданно, мы даже соседи, как же так вышло, что я вас раньше не видел?»

«Мы только недавно переехали, компания предоставила нам две новые квартиры, а раньше мы жили в северном пригороде».

Му Му кивнул: «Вот как, когда у вас будет время, приходите ко мне в гости».

«Хорошо! - Кэ Лэ был рад приглашению. - Му Лаоши, а у вас есть хомячки дома?»

«Нет, вы что, боитесь хомяков?»

«О, нет, я спрашиваю, потому что Маоэр не ладит с хомяками, я боюсь, что он испугается».

Под «он» Кэ Лэ имел в виду хомяка, но для Му Му это естественно прозвучало так, как будто это относилось к Лин Маоэру. Он никогда бы не подумал, что кто-то с «Мао» (* Мао - значит кошка) в имени будет бояться хомяков, и мужчина теперь едва сдерживал смех.

Кэ Лэ высадил Му Му у входа: «Маоэр и я живем в конце 8-го блока».

«Хорошо, вы можете связаться со мной в любое время».

«Без проблем!»

Кэ Лэ хмыкнул, заводя машину, и проехал пару поворотов, чтобы добраться до стоянки.

«Так, нам нужно что-то купить домой?»

«Рыбные колбаски с сыром», - котик тут же выдал пожелание.

«Подожди меня здесь!»

Припарковав машину, Кэ Лэ побежал в сторону супермаркета, покупая его любимые рыбные колбаски и молоко, но когда он вернулся, Лин Маоэр уже исчез.

«Пошли домой, Мао... э-э-э... Мао?»

Перед жилым зданием не было ни человека, ни кошки. Независимо от того, в какой форме он был, Маоэр просто исчез.

<http://bllate.org/book/12409/1105961>